

— Время №1.

Секрет Акунина

В Нью-Йорке, в одном из самых престижных издательств Америки «Рэндом-хаус», вышел первый роман Акунина на английском языке «Азазель».

Явление Эраста Фандорина в англоязычный мир можно рассматривать как возвращение Акунина на свою литературную родину. В данном случае речь идет не только об истории жанра, но и о просто истории. Дело в том, что, на мой взгляд, феноменальный успех акунинского проекта объясняется тем, что он открыл русским их «викторианство». С первого романа, которым так уместно начинается американская карьера Фандорина, автор с демонстративной настойчивостью определил время действия — 1876 год. Выбор эпохи предельно многозначителен. Послереформенная Россия — без крепостных, с либеральным законодательством, растущим средним классом, в меру патриотическая и завидно стабильная держава — кажется оазисом уюта и покоя. Как раз таким, каким нам представля-

ется Англия Шерлока Холмса.

Надо сказать, что своим открытием Акунин дополнил классиков. Те во всем искали безду, но Фандорин без труда находит твердую опору в окружающей его цивилизации. Что касается преступлений, которые он расследует, то они — исключения, подчеркивающие незыблемость порядка. Всякий детектив — признак социального здоровья. Если есть злоумышленник, значит, зло умышленно, что уже не зло, а добро, ибо умысел спасает от абсурда. В мире, где жертву выбирает случай, детективу делать нечего. Понимая это, Акунин возвращает читателя в пристойное прошлое, где мы подглядываем за жизнью в тот редкий в русской истории момент, который кажется сегодня вожделенной нормой.

АЛЕКСАНДР ГЕНИС, НЬЮ-ЙОРК